

В.С. ЯНВАРЕВ

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В.С. ЯНВАРЕВ

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

МОСКВА "ЭКОНОМИКА" 1984

ББК 65.011.7

Я60

Рецензент

д. э. н. В.С.Выгодский

Январев В.С.

**Экономика и социалистическое государство. — М.:
Я60 Экономика, 1984. — 56 с.**

В работе исследуются взаимосвязи экономики и государства. Автор по-новому раскрывает соотношение объективного и субъективного в социалистической экономике. Экономика рассматривается как единство двух сторон — объективной и субъективной, как единство производственных отношений и сознательной деятельности людей в хозяйственной сфере.

Для научных и идеологических работников, сотрудников экономических и плановых органов, преподавателей и аспирантов экономических дисциплин и читателей, интересующихся экономической теорией социализма.

0603010200 — 080
Я 011 (01) — 84 Свод. пл. подписных изд. 1984 ББК 65.011.7
33.043

ПРЕДИСЛОВИЕ

Соотношение экономики и государства — сложная, многоаспектная проблема, актуальность которой возрастает от этапа к этапу коммунистического строительства. Одним из наиболее важных и трудных "узлов" этой проблемы является вопрос о соотношении объективного и субъективного в функционировании и развитии социалистической экономики. Этот вопрос составляет в одних случаях предпосылку, в других — "ядро" целого ряда проблем политической экономии социализма и практики социалистического хозяйствования: механизма использования экономических законов, экономической роли социалистического государства, цели производства, роли трудящихся в общественном производстве и т.д.

В научной литературе проблема соотношения экономики и государства рассматривается сквозь призму категорий базиса и надстройки. Наряду с традиционным взглядом, согласно которому государство во всех своих проявлениях относится к надстройке, в политической экономии социализма все активнее разрабатывается другая концепция: ее сторонники считают, что социалистическое государство не является исключительно надстройочной категорией и частично входит в базис, поскольку оно управляет хозяйством и поскольку движение последнего, в свою очередь, невозможно без государственного управления. Автор дает емкий и оригинальный анализ обеих теоретических позиций.

Позитивные моменты первой концепции автор видит в том, что она выявляет необходимость соответствия сознательных действий трудящихся в сфере производства объективным экономическим законам социализма, и тем самым фиксирует внимание на опасности волюнтаризма в принятии и осуществлении хозяйственных решений. В то же время в данной концепции производственные отношения, с одной стороны, и экономическое управление — с другой, теоретически делятся на две системы, одна из которых относится к базису, а другая — к надстройке. При таком подходе не удастся адекватно отразить нерасторжимость социалистического производства и экономической политики социалистического государства.

Позитивная сторона второго подхода, по мнению автора, заключается в том, что методологический разрыв объективного и субъективного, свойственный первой концепции, становится меньше, поскольку государственное регулирование народного хозяйства рассматривается как система, лежащая в плоскости экономики. В то же время и здесь эта система теоретически разрывается, так как одна ее часть относится к базису, другая — к надстройке.

Автор предлагает свое решение проблемы соотношения объективных экономических процессов и государственного управления экономикой. Он

обосновывает положение о том, что совокупность надстроечных элементов, имеющих непосредственное отношение к базису, образует в рамках общественной надстройки особую подсистему; вне единства с этой подсистемой не может протекать ни один из экономических процессов. Эту подсистему автор называет экономической надстройкой и включает в нее экономическое сознание, учреждения, выполняющие экономические функции, хозяйственное законодательство, экономическую политику и т.п. Это положение является в науке новым.

Вычленение категории экономической надстройки позволяет избежать теоретических затруднений, которые не удастся преодолеть в рамках традиционной концепции и концепции частично-базисного характера государства. Используя указанную категорию, автор по-новому подходит к содержанию экономики как системы, по-новому трактует экономику в узком и в широком смысле. Экономика в узком смысле включает объективное в общественно-экономической формации — производственные, базисные отношения в их единстве с производительными силами; экономика в широком смысле объединяет как этот объективный, так и субъективный компонент — экономическую надстройку.

Опираясь на такую трактовку экономики, автор дает оригинальную интерпретацию уже введенной в научный оборот категории "экономическая жизнь общества". Она применяется, как правило, для выражения единства объективного и субъективного в хозяйственных процессах. Раскрывая это единство, исследователи обычно включают государственное управление экономикой непосредственно в производственные отношения. Автор возражает против такой концепции. Его идея, убедительно обоснованная в работе, состоит в том, что государственное плановое управление является компонентом экономической надстройки, которая представляет собой субъективный элемент системы "экономическая жизнь общества"; производственные же, базисные отношения являются объективным элементом последней.

Экономическая жизнь общества выступает, следовательно, как единство объективного (экономический базис) и субъективного (экономическая надстройка) и представляет собой часть экономики в широком смысле. Элементы системы "экономическая жизнь социалистического общества" нерасторжимы; без государственного планового управления невозможно развитие производственных отношений.

Таким образом, управление народным хозяйством, которое согласно традиционной концепции лежит вне экономики, рассматривается автором как часть последней; тем самым адекватно отражается возрастающая роль субъективного фактора в социалистическом хозяйстве.

С другой стороны, автор в отличие от сторонников второй концепции, относит плановое хозяйственное руководство к экономической надстройке, и таким образом субъективные действия людей в сфере экономики выводятся за рамки объективного; это дает возможность полнее теоретически отразить и возрастающую ответственность тружеников за сохранение и развитие социалистических производственных отношений.

Работа имеет практическую значимость; один из возможных путей реализации ряда ее положений и выводов раскрывается автором на примере соотношения предметов политической экономии и теории планирования народного хозяйства.

Доктор экономических наук,
профессор А.А.Сережев

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап социалистического строительства характеризуется возрастанием роли субъективного фактора, роли сознательного использования экономических законов.

На XXVI съезде КПСС указывалось на необходимость для общественных наук сосредоточить усилия на исследовании теоретических вопросов развитого социализма, на развитие теории, экономической науки с целью решения выдвигаемых жизнью проблем¹. К числу насущных проблем относится теоретическое осмысление значимости субъективного фактора в поступательном движении экономики социализма.

Хозяйственная практика показывает, что объективный и субъективный факторы экономики находятся в единстве. Так, оптимальные пропорции развития производства не могут планомерно регулироваться из единого центра без государственных законодательных актов хозяйственного права и т.п. Соответственно и в политэкономическом анализе необходимо опираться на такие методологические посылки, которые давали бы возможность отразить диалектическое единство объективного и субъективного в экономике. В научной литературе для этого используются три различных подхода.

Суть первого подхода заключается в том, что экономическая политика государства производна от базиса и является исключительно надстроечной категорией. Находясь вне экономики, она оказывает на последнюю возрастающее влияние в порядке обратной связи. Эта концепция методологически наряду с позитивными имеет и негативные моменты. В реальной действительности экономическая политика, государственные акты по вопросам развития производства и подобные надстроечные категории теснее связаны с объективными экономическими процессами, нежели с религией, художественной литературой и пр. При рассматриваемом же подходе хозяйственное право, воздействующее на упомянутые экономические процессы, методологически оказывается ближе, например, к религии и искусству, чем к этим процессам.

Согласно второму подходу государственное регулирование экономики частично включается в сферу надстройки (в частности, хозяйственное право), а частично — в сферу базиса. В этом случае методологический разрыв между объективным и субъективным в государственном регулировании экономики, который характерен для первой концепции, становится, несомненно, меньше. Но он все же остается, поскольку методологически разоб-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М.: Политиздат, 1981, с. 51, 145.

шается категория государства: часть государства, согласно данной концепции, включается в надстройку, часть включается в базис.

Третий методологический подход в определенной мере преодолевает теоретические затруднения, присущие первым двум подходам: объективное и субъективное в государственном регулировании рассматриваются как элементы единой системы, лежащей в рамках экономики. Для теоретического выражения этой системы используется категория "экономическая жизнь общества"¹. Вычленение этой категории само по себе уже является шагом вперед при анализе методологических проблем соотношения объективного и субъективного в экономике. Но следует заметить, что еще не выявлено содержание данной категории, почти не раскрыты ее отличия от таких категорий, как экономика, экономический базис, производственные отношения; внимание сосредоточивается лишь на констатации неразрывной связи объективной и субъективной сторон экономики. Между тем обоснование новой категории не может ограничиваться только такой констатацией.

Для дальнейшего исследования категории "экономическая жизнь общества" необходимо обратиться к трудам классиков марксизма-ленинизма.

¹ Термин "экономическая жизнь" имеет несколько значений, может выражать различное содержание. В научной литературе он стал использоваться в определенном смысле: единство объективного и субъективного в экономике.

КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ОБ ОБЪЕКТИВНОМ И СУБЪЕКТИВНОМ В ЭКОНОМИКЕ

Чтобы решить вопрос о том, входят ли экономическая политика социалистического государства, хозяйственное право и т.п. в экономику социалистического общества, т.е. выявить, является ли экономика более широким понятием, чем экономический базис, следует рассмотреть, как К. Маркс и Ф. Энгельс трактуют содержание двух ключевых категорий: "экономические отношения" и "производственные отношения". Актуальность [рассмотрения] данного вопроса связана прежде всего с тем, что одни экономисты отождествляют экономические отношения с производственными (при различной их трактовке), другие — их разграничивают (причем существует расхождение во взглядах на критерии разграничения).

К.Марксом и Ф.Энгельсом, как правило, фиксируется тождественность экономических отношений и производственных отношений. К.Маркс писал: "...отношение, выраженное деньгами, как и всякое другое экономическое отношение, как разделение труда и т.д., есть производственное отношение"¹. Политическая экономия охватывает "...совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, то есть как производственных отношений"². Энгельс определял экономические отношения как производственные отношения: "Под экономическими отношениями, которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот способ, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда)"³.

К.Маркс и Ф.Энгельс подчеркивали, что производственные отношения объективны. Соответственно и экономические отношения ими рассматривались как объективные. Вместе с тем есть основание полагать, что в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса экономические отношения анализировались и как категория, включающая субъективный элемент, т.е. как понятие более широкое, чем производственные отношения. "Движения капитала, — писал К.Маркс, — проявляются как действия отдельного промышленного капиталиста таким образом, что он функционирует как покупатель товаров и труда, как продавец товаров и как производительный капиталист, следовательно, своей деятельностью он опосредствует кругооборот"⁴. Действия от-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 110.

² Там же, т. 16, с. 26.

³ Там же, т. 39, с. 174.

⁴ Там же, т. 24, с. 121.

дельных капиталистов, как известно, отличаются друг от друга предусмотрительностью, расчетливостью и т.д., соответственно эти субъективные различия опосредуют кругооборот отдельных капиталов, т.е. относятся к сфере экономических отношений. К.Маркс обращал также внимание на то, что "свокорыстные расчеты капиталиста" являются одним из элементов конкурентной борьбы. В условиях свободной конкуренции капиталист в своих практических действиях исходит из того, что он должен получать прибыль не ниже средней. И если владелец капитала будет игнорировать этот закон, то не сможет выполнять экономические функции капиталиста¹.

"Люди, — писал Ф.Энгельс, — сами делают свою историю... Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах (докоммунистических. — В.Я.) господствует поэтому *необходимость*, дополнением и формой проявления которой является *случайность*. Необходимость, пробивающаяся здесь сквозь все случайности, — опять-таки в конечном счете экономическая"². Здесь проводится мысль, что случайность не есть нечто внешнее для экономики, а является элементом самой экономики. Но случайность как форма экономической необходимости — это прежде всего субъективные действия самих агентов производства, в большей или меньшей степени приспособляющихся к объективным экономическим законам. Следовательно, такие действия лежат не вне экономики, а являются ее необходимым компонентом.

Чтобы полнее осмыслить содержание понятий "экономические отношения" и "производственные отношения", необходимо выявить систему абстракций, в рамках которой эти понятия использовались Марксом. В предисловии к первому изданию первого тома "Капитала" он писал: "... Конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества (капитализма. — В.Я.)..."³ Именно эта цель в главном и основном определила систему абстракций в экономических произведениях К.Маркса и Ф.Энгельса.

К.Маркс и Ф.Энгельс исходили из того, что идеологические отношения являются надстройкой над экономическими, являющимися объективными, не зависящими от воли и сознания агентов производства. "В общественном производстве своей жизни, — писал К.Маркс, — люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания.

Способ производства материальной жизни обуславливает социальный,

¹ Ф.Энгельс назвал абсурдным утверждение Дюринга, "будто у Маркса ... экономические отношения (которые, однако, сами создаются людьми!) играют этими людьми словно простыми шахматными фигурами" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 22, с. 89).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 39, с. 175.

³ Там же, т. 23, с. 10.

политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производственные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке"¹.

В центре внимания экономических исследований К.Маркса и Ф.Энгельса был, таким образом, фундаментальный аспект экономических отношений, их главная объективная сторона, которую К.Маркс назвал производственными отношениями. Что касается субъектов отношений, то "дело идет о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий, носителями определенных классовых отношений и интересов. Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс; поэтому с моей точки зрения, меньше чем с какой бы то ни было другой, отдельное лицо можно считать ответственным за те условия, продуктом которых в социальном смысле оно остается, как бы ни возвышалось оно над ними субъективно"². В соответствии с таким подходом К.Маркс и Ф.Энгельс, как правило, абстрагировались от субъективной стороны экономических отношений: от воздействия на экономические процессы субъективных действий отдельных капиталистов, а также экономической политики государства.

Критикуя тех, кто не принимает во внимание эту абстракцию, Ф.Энгельс писал: "Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отвергали (принцип определяющей роли производственных отношений. — В.Я.), и не всегда находилось время, место и возможность отдавать должное остальным моментам участвующим во взаимодействии"³. К этим моментам относились, на наш взгляд, и субъективные факторы экономических отношений.

Рассматривая систему абстракций К.Маркса и Ф.Энгельса, обусловившую строго определенный смысл высказываний об экономических и производственных отношениях, необходимо также учитывать предшествующее развитие общественной, в том числе экономической, мысли, где "производство и все экономические отношения упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы "истории культуры"⁴. При анализе же экономических отношений предшественниками К.Маркса на первый план выдвигался субъективный элемент экономики. Так, А.Смит выводил разделение труда и товарные отношения из склонности индивидов к обмену⁵. И неопределимый вклад К.Маркса и Ф.Энгельса в развитие эконо-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 6 — 7.

² Там же, т. 23, с. 10.

³ Там же, т. 37, с. 396.

⁴ Там же, т. 19, с. 208; т. 20, с. 25.

⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962, с. 27 — 29.

мической науки заключается в том, что основное внимание они сосредоточили на главной, объективной стороне экономических отношений — на обусловленных собственностью производственных отношениях, что эти отношения они рассматривали в чистом виде, абстрагируясь от субъективного элемента экономики.

Но было бы неправомерным абсолютизировать этот аспект анализа экономических отношений, рассматривать его как единственно возможный. При такой абсолютизации, в частности, вся история предшествующей К.Марксу и Ф.Энгельсу общественной мысли выступает только как заблуждение, а ее критика — как "зряшное отрицание". В.И. Ленин резко выступал против такого рода методологии¹.

Пониманию категорий "экономические отношения" и "производственные отношения" во многом способствует методологическое положение В.И. Ленина: "Когда решается какой-нибудь сложный и запутанный общественно-экономический вопрос, то азбучное правило требует, чтобы сначала был взят самый типичный, наиболее свободный от всяких посторонних, усложняющих влияний и обстоятельств, случай и уже затем от его решения чтобы восходили далее, принимая одно за другим во внимание эти посторонние и усложняющие обстоятельства"². Ленинское положение помогает понять, что, проанализировав в чистом виде главную объективную сторону экономических отношений — производственные отношения, К.Маркс и Ф.Энгельс создали тем самым необходимую теоретическую предпосылку для подлинно научного исследования субъективного элемента экономических отношений.

Решая проблемы рабочего дня при капитализме, К.Маркс осуществил такое исследование, показав, что внутренний механизм регулирования рабочего дня не сводится к объективным экономическим законам. Капиталист как покупатель рабочей силы в соответствии с законом стоимости и законом прибавочной стоимости может удлинять рабочий день, не считаясь ни со здоровьем, ни с нормальной продолжительностью жизни рабочих. Рабочие же как продавцы рабочей силы в соответствии с законом стоимости требуют ограничения продолжительности рабочего дня, ибо только при этом условии здоровье и жизнь рабочего не расхищаются в интересах капиталиста и сохраняются эквивалентные (стоимостные) отношения между продавцом и покупателем. Таким образом, объективные экономические законы стоимости и прибавочной стоимости определяют как тенденцию к росту продолжительности рабочего дня, так и тенденцию к его сокращению³. Формой движения этого противоречия, как показал К.Маркс, является классовая борьба, приводящая к вмешательству буржуазного государства в регулирование рабочего дня. Буржуазное государство выступает здесь не как феномен, лишь корректирующий действие объективных экономических законов, а как чрезвычайно важный элемент внутреннего механизма регулирования рабочего дня.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 207.

² Там же, т. 6, с. 328.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 242 — 246.

Чтобы лучше осмыслить значение и место проведенного анализа государства как экономической силы¹, напомним о существовании генетического и функционального аспектов экономического исследования: первый отражает прежде всего основные тенденции развития системы, второй — взаимодействие элементов системы на данном этапе ее развития². К. Маркс и Ф.Энгельс в соответствии с целью экономических исследований на первый план выдвигали генетический аспект. Соответственно основное внимание они обращали на объективные производственные отношения и законы их развития. Вместе с тем, решая эту проблему, они раскрыли не только генетический, но и функциональный аспекты рабочего дня. Это экономическое отношение теоретически отражается как единство объективного (законы стоимости и прибавочной стоимости) и субъективного (экономическое законодательство и политика буржуазного государства).

О намерении К.Маркса обратиться после завершения работы над "Капиталом" к анализу субъективного элемента экономики свидетельствует его План экономических исследований 1857 — 1859 гг. Для нас в этом Плане представляют особый интерес специальные учения о конкуренции и государстве. К.Маркс обращал внимание на то, что через конкуренцию экономические законы капитализма достигают сознания отдельных капиталистов в виде движущих мотивов их деятельности. И есть основание полагать, что в рамках специального учения о конкуренции субъективный элемент экономических отношений — сознательные действия агентов производства как форма, посредством которой реализуются экономические законы, — стал бы объектом изучения. В специальном учении о государстве (книга IV Плана) оно должно было рассматриваться прежде всего как экономическая категория, и в центре внимания должна была быть экономическая политика государства, т.е. субъективное, надстроечное в экономике. В "Капитале" же К.Маркс лишь попутно рассматривал экономическую роль буржуазного государства³. Но сказанное по этому вопросу в "Капитале" свидетельствует, что К.Маркс придавал большое значение экономической политике государства, рассматривал ее как весьма важный элемент экономических отношений.

Диалектическое единство объективного и субъективного факторов экономики К.Маркс раскрыл не только при анализе рабочего дня, но и при рассмотрении труда по надзору и управлению. "С одной стороны, во всех работах, при выполнении которых кооперируются между собой индивидуумы, связь и единство процесса необходимо представлены одной управляющей волей и функциями, относящимися не к частичным работам, а ко всей деятельности мастерской, как это имеет место с дирижером оркестра.

¹"Насилие (то есть государственная власть) — это тоже экономическая сила!" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 420).

²Сергеев А.А. Структура производственных отношений социализма. М.: Наука, 1979, с. 17 — 18.

³Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 249 — 254, 280 — 282, 287 — 311, 492 — 512, 744 — 752, 759 — 770; т. 24, с. 112, 477; т. 25, ч. I, с. 435, 436; т. 25, ч. II, с. 7 — 12, 18 — 19.

Это — производительный труд, выполнять который необходимо при всяком комбинированном способе производства.

С другой стороны ... этот труд по надзору необходимо возникает при всех способах производства, основанных на противоположности между работником, как непосредственным производителем, и собственником средств производства. Чем больше эта противоположность, тем больше роль этого надзора за работниками. Поэтому своего максимума она достигает при системе рабства. Но он необходим и при капиталистическом способе производства... Совершенно так же, как в деспотических государствах, труд по надзору и всестороннее вмешательство правительства охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами”¹.

В этом положении К.Маркса, с одной стороны, проводится мысль о том, что труд по надзору и управлению выступает как производительный труд, а следовательно, и как экономическое отношение². В экономической литературе показано, что данное положение К.Маркса отражает не только труд по управлению отдельным капиталистическим предприятием, но и труд по управлению в масштабе государства. С другой стороны, К.Маркс обращает внимание, что труд по надзору и управлению на уровне государства порожден и антагонистическими производственными отношениями, отражает эти отношения; а это по существу означает, что данный вид труда является также и надстроечной категорией.

Поскольку две стороны труда по надзору и управлению общественным производством находятся в диалектическом единстве, рассматриваться этот труд должен как целостная система. Но, как известно, каждая система объективно входит в систему более высокого порядка, является ее подсистемой, и научная методология требует выяснения того, к какой системе более высокого порядка относится исследуемая подсистема. При такой постановке вопроса вряд ли возникнут сомнения, что труд по надзору и управлению общественным производством — это подсистема экономики.

Данная К.Марксом характеристика труда по надзору и управлению общественным производством имеет принципиальное методологическое значение для анализа неантагонистической коммунистической формации: здесь форма управления, в частности государственная форма, является надстроечной формой. И было бы методологически неправильным абсолютизировать другую, объективную сторону труда по надзору и управлению и на этом основании рассматривать этот труд только как объективную, базисную категорию, снимая тем самым проблемы противоречивого единства объективного и субъективного в экономике.

Опираясь на марксов анализ производственных отношений, Г.В. Плеха-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 422.

² “Производительный труд — это лишь сокращенное выражение, обозначающее всю полноту и особый характер того отношения, в котором рабочая сила фигурирует в капиталистическом процессе производства” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 26, ч. I, с. 404).

нов разграничил две их группы: отношения, непосредственно порожденные собственностью на средства производства (имущественные отношения), и отношения между производителями в рамках предприятия, непосредственно порожденные разделением труда между рабочими, технологией производства и т.д. и включающие управление производством¹ (организационно-экономические отношения).

Организационно-экономические отношения — синтез объективного и субъективного в экономике — выступали в "Капитале" как усложняющее обстоятельство, поскольку затеняли роль объективных производственных отношений, обусловленных капиталистической частной собственностью². В результате мысль о том, что экономика — это единство объективного и субъективного, не выдвигалась К.Марксом на первый план.

К.Маркс показал, что основное противоречие экономики общественной формации — противоречие в рамках ее объективной стороны: между производительными силами и производственными отношениями. Противоречие между субъективным и объективным в экономике не является главным, основным. Но оно имеет весьма важное значение для функционирования той или иной общественно-экономической формации.

Изложенное дает основание полагать, что в трудах К.Маркса и Ф.Энгельса проводится различие между экономикой в широком смысле — как единством объективного (производительные силы и производственные отношения) и субъективного и экономикой в узком смысле — объективными производственными отношениями, обусловленными собственностью на средства производства. Однако основное внимание Маркс и Энгельс сосредоточили на экономике в узком смысле, или, другими словами, рассматривали единство экономики в узком смысле и экономики в широком смысле, абстрагируясь от их противоположности. Такая абстракция дала им возможность открыть экономический закон движения капитализма, доказать несостоятельность идеалистического толкования истории вообще и экономики в особенности, а также заложить научные основы специального исследования субъективного элемента экономики.

Поэтому открывается возможность разграничить экономические отношения (экономика) и отношения экономического базиса общества. Экономическим базисом общества, как подчеркивал К.Маркс, является совокупность производственных отношений³, т.е. главная объективная сторона экономики. Но экономика имеет и субъективную сторону. Последняя лежит вне экономического базиса и определяется им.

Субъективная сторона экономики структурно сложна. Она включает, в частности, такие компоненты, как экономическое сознание, хозяйственное право, относящиеся к надстройке. Эти компоненты (как производные от

¹ Плеханов Г.В. Избранные произведения, т. II. М.: Госполитиздат, 1956, с. 524 — 525, 531 — 532. Развитие упомянутого положения Г.В. Плеханова пошло по линии доказательств того, что организационно-экономические отношения охватывают народнохозяйственный уровень.

² Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М.: Мысль, 1973, с. 23.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 13, с. 6 — 7; т. 25, ч. II, с. 385.

экономического базиса общества) имеют нечто общее с такими компонентами надстройки, как уголовное право, искусство, религия и т.д. Но в рамках функционирующей общественно-экономической формации эта общность не является сущностным признаком субъективного фактора производства. Главный признак этого фактора заключается в том, что он — элемент экономики. Таким образом, экономика — более широкое понятие, чем экономический базис. Она включает и сам базис, и те стороны надстройки, которые непосредственно воздействуют на экономические процессы.

Конкретизация и развитие положений К.Маркса и Ф. Энгельса о соотношении объективного и субъективного применительно к социалистической экономике даются в трудах В.И. Ленина, уделявшего большое внимание проблеме воздействия государства на объективные экономические процессы.

Рассматривая подход В.И. Ленина к этим проблемам, необходимо учитывать следующее. Анализируя экономическую роль буржуазного государства, В.И. Ленин опирался на материалы развития российского хозяйства конца XIX — начала XX в. В этот период Россия и экономически, и политически была подготовлена к буржуазно-демократической революции, которая могла перерасти (и действительно переросла) в социалистическую революцию. Возможности экономической политики самодержавия были объективно ограничены, и В.И. Ленин обращал внимание на ее бесперспективность с точки зрения решения коренных социально-экономических проблем России. Показательно в этом отношении следующее высказывание В.И.Ленина: "Народник стоит на точке зрения мелкого производителя, объясняющего свои невзгоды крайне поверхностно... особенностями распределения, ошибками политики и т.п."¹. В.И.Ленин пояснял: "Мы видим тут, во-первых, констатирование известных фактов, которые можно выразить двумя словами: крестьяне бегут; во-вторых, оценку их (отрицательную) и, в-третьих, объяснение их, из которого вытекает непосредственно и целая программа... (земли прибавить, подати уменьшить; промыслы "поднять" и "развить")".

Необходимо подчеркнуть, что с точки зрения марксиста вполне и безусловно справедливо... и *первое*, и *второе*. Но никуда уже ровно не годится *третье*... Народник видит причины этих явлений в том, что "мало земли", обременительны подати... — т.е. в особенностях *политики*..., а не в особенностях *общественной организации производства*, из которой уже неизбежно вытекает *данная* политика"². В этих двух положениях В.И. Ленина о политике буржуазного государства говорится как о второстепенном, не заслуживающем специального внимания при анализе экономики.

Рассматривая подход В.И. Ленина к экономической политике буржуазного государства, необходимо также обратить внимание, что в своем фундаментальном труде "Развитие капитализма в России" он вообще не касался экономической политики.

Такой подход адекватно отражает саморегулирующуюся капиталистичес-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 464.

² Там же. с. 380 — 381.

кую экономику, и прежде всего капитализм свободной конкуренции, при котором отношения между экономикой и политикой в основном ограничиваются прямой связью, а обратная связь не имеет существенного значения (только некоторые экономические явления капитализма свободной конкуренции, например рабочий день, регулируются благодаря экономической политике).

По-иному оценивал В.И. Ленин роль государственно-монополистического капитализма. Характеризуя последний как соединение "гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма"¹, В.И. Ленин считал, что если крупнейшее капиталистическое предприятие "стало государственной монополией, значит ... государство направляет все предприятие"². "В Германии, — писал В.И. Ленин, — дошли до руководства хозяйственной жизнью 66 миллионов людей из одного центра (государства. — В.Я.) ..."³

Но экономическую политику государства как существенный фактор самой экономики В.И. Ленин специально рассмотрел, используя не опыт государственно-монополистического капитализма, а опыт строящегося социализма, и это был качественно новый вклад в исследование проблемы соотношения экономики и государства, объективного и субъективного в экономике.

При анализе экономического положения России после социалистической революции В.И. Ленин выдвигал экономическую политику на первый план, считал ее главным вопросом экономической жизни.

Выступая в 1921 г. на IX Всероссийском съезде Советов, В.И. Ленин говорил: "Я должен перейти теперь к нашему внутреннему экономическому положению. И здесь главный вопрос, на котором придется остановиться прежде всего, — это вопрос о нашей экономической политике"⁴.

Анализируя экономическую политику в условиях строительства социализма, В.И. Ленин разграничивал две ее основные стороны: управление общественным производством, которое является одним из элементов самого общественного производства, и политическую форму этого управления.

В ленинских работах, особенно в период новой экономической политики, в центре внимания — первая, чисто экономическая сторона управления. И это не случайно, ибо наибольшее количество ошибок, просчетов и т.д., приносящих большой ущерб экономике, допускалось из-за неумения управлять⁵.

Но В.И. Ленин придавал важное значение и второй стороне экономической политики — политической форме управления. "...Бросим взгляд на Германию. Там аналогичную работу (работу, аналогичную составлению ГОЭЛРО. — В.Я.) проделал один ученый Баллод. Он составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии. В

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 83.

² Там же, т. 34, с. 191.

³ Там же, т. 30, с. 219.

⁴ Там же, т. 44, с. 305.

⁵ Там же, т. 45, с. 95, 111, 112, 169.

капиталистической Германии план повис в воздухе, остался литературщиной..."¹ В этом ленинском положении проводится мысль о том, что вне соответствующей политической формы, в данном случае вне диктатуры пролетариата, плановое управление из единого центра невозможно. Поддерживая предложение о придании законодательных функций Госплану, В.И. Ленин писал: "...Мы исходили до сих пор из той точки зрения, что Госплан должен доставлять государству материал критически разобранный, а государственные учреждения должны решать государственные дела. Я думаю, что при теперешнем положении, когда государственные дела необыкновенно усложнились... следует сделать шаг в сторону увеличения компетенции (законодательной. — В.Я.) Госплана"². Здесь особый интерес представляет мысль о том, что с развитием, усложнением управления социалистической экономикой усиливается его связь с политической формой. Идея В.И. Ленина о придании законодательных функций государственным органам планового управления экономикой реализована в ныне действующей в социалистических странах системе государственного управления экономикой. Десятилетия развития социалистической экономики убедительно показали, что вне государственной формы, вне экономической политики плановое регулирование социалистической экономики невозможно.

В ленинской теории вопрос о государственной форме управления хозяйством — кардинальный вопрос привлечения трудящихся к активному участию в этом управлении объективными экономическими процессами.

Обобщая опыт социалистического строительства, в том числе и в экономике, В.И. Ленин выдвинул следующее принципиальное теоретическое положение: "Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма"³. Есть основание полагать, что применительно к экономической политике государства данное положение выражает только специфику социализма. Об этом свидетельствует весь проведенный Лениным анализ экономики и экономической политики.

Следует обратить внимание на ленинскую терминологию, отражающую диалектическое единство управления экономикой и его политической формы. "С отходом всей власти, — писал В.И. Ленин, — на этот раз не только политической ... а экономической, т.е. касающейся самых глубоких основ повседневной человеческой жизни, — к новому классу... наши задачи усложняются"⁴. Здесь, рассматривая работу принципиально новой государственной организации — ВСНХ, В.И. Ленин впервые говорит об экономической власти, фиксируя тем самым, что власть, точнее экономическая политика, неразрывно связана с экономическим управлением как таковым, что второе вообще невозможно без первого, что власть и управление экономикой уже не лежат в двух разных системах (базис и надстройка), а являются сторонами одной системы.

Ленинские работы и его деятельность показывают, что практика социалистического строительства в области экономики переросла классическую

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 342 — 343.

² Там же, т. 45, с. 349.

³ Там же, т. 42, с. 278.

⁴ Там же, т. 36, с. 378.